ЕВРОПА 13.03.2026 | Даниэль Фройнд

Членство в ЕС влечет за собой обязательства

Деструктивная политика Орбана выходит далеко за пределы Венгрии. Как бороться с этим «троянским конем»?

Виктор Орбан в эти дни, вероятно, не спит по ночам, но не потому, что мучается глубокими философскими вопросами о демократии. Впервые за много лет у венгерского премьер-министра и лидера правящей партии «Фидес» есть повод беспокоиться из-за выборов. Опросы показывают, что разрыв между кандидатами сокращается, оппозиция набирает силу, а Петер Мадьяр, бывший член «Фидес», стал серьезным соперником. Это необычная и тревожная ситуация для Орбана, который потратил годы на то, чтобы перекроить венгерские институты под себя, ликвидировав демократические механизмы сдержек и противовесов.

Нелегитимная власть, когда чувствует угрозу, выбирает стратегию отвлечения: распространение паники, клеветы, дезинформации. Ультраправый экстремистский стратег Стив Бэннон называет это «затоплением». В последние недели Венгрия стала свидетелем целого ряда таких отвлекающих маневров: развертывание войск на границе с Украиной; слухи о секс-видео, которое должно было дискредитировать Петера Мадяра, но так и не появилось; усиление давления на журналистов и критиков. Цель очевидна: доминировать в заголовках, контролировать нарративы, заглушать сомнения.

За 16 лет политическое поле Венгрии было последовательно переформатировано: переписано избирательное законодательство, перекроены округа, реорганизованы надзорные органы, а деятельность СМИ и государственные ресурсы направлены в сторону правящей партии. Каждый из этих шагов сам по себе кажется чисто техническим, но все вместе они складываются в то, что обозреватели называют «свободной, но несправедливой» системой. Европарламент назвал это избирательной автократией.

Более того, Суд справедливости ЕС недавно вынес несколько

вердиктов о том, что некоторые инициативы Орбана явно незаконны. Например, Венгрию признали виновной в нарушении законодательства ЕС из-за того, что она заставила независимую радиостанцию Klubrádió прекратить вещание. Это была не случайность. Не бюрократическая ошибка. Это было целенаправленное наступление на свободу слова. Подобные злоупотребления заметны и в других сферах. На нескольких выборах оппозиционные партии вместе набирали столько же голосов, сколько «Фидес», а иногда и больше. Однако избирательная система превращает незначительное преимущество в голосах в абсолютное большинство в парламенте. Венгрия не является ни диктатурой, ни здоровой либеральной демократией. Это гибридная система, где есть видимость демократии, но институты настроены на укрепление позиций действующей власти.

Под угрозой оказывается не только венгерская демократия, но и авторитет ЕС как сообщества с определенными ценностями

Деструктивная тактика Орбана выходит далеко за пределы Венгрии. В результате под угрозой оказывается не только венгерская демократия, но и авторитет ЕС как сообщества с определенными ценностями. В Брюсселе Орбан неоднократно блокировал финансовую поддержку Украины и задерживал санкции против России, вынуждая проводить саммиты в последний момент и экстренно искать компромиссы. Соглашения, над которыми тщательно работают 26 государств-членов, приходится пересматривать, поскольку Будапешт отказывается их подписывать. В феврале Венгрия воспользовалась своим правом вето, чтобы заблокировать пакет финансовой поддержки для Украины на сумму 90 млрд евро и отложить новые санкции против России. Будапешт заявил, что одобрит пакет только при условии возобновления поставок российской нефти по трубопроводу «Дружба» через Украину, то есть превратил вопрос транзита энергоносителей в рычаг влияния в споре с Брюсселем и Киевом. Эти действия играют на руку Путину и ставят под угрозу безопасность Европы.

Как долго Европейский союз будет терпеть, что один из его членов систематически нарушает основополагающие принципы? И как бороться с «троянским конем», которым стала Венгрия?

В Брюсселе уже обсуждают несколько вариантов: от Huxit до лишения Орбана права голоса. Одни варианты более реалистичны, другие — менее. Некоторые утверждают, что из-за неоднократных нарушений Венгрия должна просто выйти из Союза. При этом договоры ЕС не содержат механизма исключения государства-члена. Но даже если бы принудительный Huxit был возможен, это ослабило бы не Виктора Орбана, а венгерский народ. Европейский союз — это не союз правительств, это союз граждан. Миллионы венгров верят в европейские ценности. Они достойны защиты, а не отчуждения.

Политика Венгрии питается конфронтацией с Брюсселем. Это топливо, на котором работает режим Орбана. Исключение даст ему идеальный материал для пропаганды: Венгрия – жертва иностранного вмешательства. Это только укрепит структуру его власти, а не разрушит ее.

Еще более принципиально то, что исключение государства-члена из-за сползания в авторитаризм противоречит самой идее, на которой основан Европейский союз. ЕС был создан для объединения европейских народов вокруг общих ценностей и законов, а именно для того, чтобы предотвратить регресс демократии и националистическую изоляцию, способные вновь разорвать континент.

Вопрос в том, как ЕС может защитить свои принципы, не превращая при этом венгерский народ в изгоев

Поэтому вопрос на самом деле не в том, должна ли Венгрия оставаться в ЕС. Должна. Вопрос в том, как ЕС может защитить свои принципы, не превращая при этом венгерский народ в изгоев.

Очевидно, что подкуп Орбана не сработал, и к тому же он мог даже быть незаконным. В декабре 2023 года Еврокомиссия разморозила 10,2 млрд евро для Венгрии за несколько дней до того, как лидеры ЕС должны были принять решение о начале переговоров о вступлении Украины в ЕС, которое Орбан угрожал заблокировать. Этот шаг многие рассматривали как попытку подкупить Венгрию.

С тех пор генеральный адвокат Европейского суда пришел к выводу, что Комиссия не должна была выделять эти средства, поскольку ключевые условия верховенства права не были выполнены. Если Суд согласится с этим, подтвердится распространенное подозрение: такую фундаментальную вещь, как верховенство права, сделали фишкой в большой игре компромиссов, которую сейчас ведет ЕС.

При этом Евросоюз не бессилен. Соглашения содержат механизмы

реагирования на случаи, когда государство-член систематически пренебрегает ценностями Союза. Самый мощный инструмент — статья 7 Договора о ЕС, которую часто называют «ядерной опцией» Союза. Она позволяет приостанавливать право голоса определенного государства, если в нем происходит серьезное и длительное нарушение ценностей ЕС, например, ограничение независимости судебной власти или свободы СМИ. Процесс против Венгрии продолжается с 2018 года. Теоретически статья 7 может лишить Орбана права голоса в Совете. Но на практике для этого требуется единодушное согласие других членов, что чрезвычайно сложно с политической точки зрения. Правительство Словакии или Чехии может колебаться, стоит ли создавать такой прецедент.

Финансовые условия оказались гораздо более эффективным рычагом влияния. ЕС уже замораживал десятки миллиардов евро, ранее выделенных на развитие и восстановление Венгрии, из-за проблем с верховенством права. Цель состоит не в том, чтобы наказать Венгрию, а в том, чтобы деньги европейских налогоплательщиков не шли на развитие коррупционных сетей или узурпацию судебной власти. Однако лазейки остаются, и политическое давление иногда приводило к преждевременному выделению средств. Чтобы условия были надежными, их соблюдения нужно требовать постоянно.

Более конструктивный вариант – реформировать процесс принятия решений на уровне ЕС в сфере внешней политики и политики безопасности. Пока что эти решения обычно требуют единодушия, дающего каждому государству-члену реальное право вето. Переход к голосованию большинством голосов усложнил бы блокировку санкций или пакетов помощи волей одного конкретного правительства.

Защищать верховенство права – не антивенгерское поведение, а проевропейское

Но есть очевидное препятствие: сама отмена единодушия тоже требует единодушия. Или изменения договора о ЕС. Многие правительства боятся потерять контроль над ключевыми вопросами суверенитета, поэтому такие государства-члены, как Венгрия, решительно выступают против подобных реформ.

Защищать верховенство права – не антивенгерское поведение, а проевропейское. На фоне нынешней (накануне выборов) ситуации в Венгрии для Брюсселя особенно важно быть последовательным. Опросы показывают рост поддержки партии «Тиса», возглавляемой оппозиционным кандидатом Петером Мадьяром.

Ослабление условий сейчас усугубит позиции действующего правительства. В то же время четкие границы являются сигналом о том, что европейские принципы не подлежат обсуждению. Цель – не изолировать Венгрию, а не допустить, чтобы одно конкретное правительство подорвало европейские стандарты изнутри.

Виктор Орбан почти 16 лет использовал каждую трещину в правовой базе и политике Союза. Чем больше разделена Европа, тем сильнее его влияние. Каждое вето, каждое отложенное решение, каждый пересмотренный компромисс транслирует тот же сигнал: шантаж работает, а постоянно подвергающийся обструкции Союз постепенно разрушается.

Европе следует наконец четко заявить: членство предусматривает обязательства. И эти обязательства не продаются.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Даниэль Фройнд

Даниэль Фройнд (Daniel Freund) – член Европейского парламента от Партии зеленых.